

въ военныхъ судахъ безъ ограничения публичности засѣданій¹⁾), до-
зволяется печатать для всеобщаго свѣдѣнія единственно въ указан-
ныхъ для этого правительствомъ журналахъ, безъ всякаго, однако,
обсужденія решеній военныхъ судовъ. Всѣ прочія повременные изда-
нія имѣютъ право только перепечатывать такие отчеты, безъ вся-
кихъ измѣненій, сокращеній или дополненій, равнымъ образомъ не
допуская никакихъ о нихъ сужденій. Всякіе комментаріи къ этому
нововведенію были бы излишни. Значеніе судебной гласности слиш-
комъ часто, слишкомъ всесторонне было разъясняемо двадцать лѣтъ
тому назадъ, чтобы могла возникнуть надобность въ повтореніи
этихъ разъясненій. Съ измѣненіемъ обстоятельствъ истина вступить
въ свои права сама собою; временное отступленіе отъ нея можетъ
только освѣтить ее новымъ, еще болѣе яркимъ свѣтомъ.

Замѣтимъ, въ заключеніе, что новый порядокъ отправленія воин-
ской повинности въ Петербургѣ, удобства которого были указаны
въ одномъ изъ послѣднихъ нашихъ обозрѣній²⁾, получилъ недавно
окончательное утвержденіе. Ходатайства петербургскаго городскаго
по воинской повинности присутствія и петербургской городской
думы привели, такимъ образомъ, къ результату, весьма важному и
цѣнному для столичнаго населенія. Нужно ожидать, что примѣру
Петербурга послѣдуютъ и другіе большия города Россіи.

¹⁾ Публичность засѣданій въ военныхъ судахъ ограничена, съ нѣкоторыхъ поръ,
гражданъ больше, чѣмъ въ гражданскихъ; при закрытыхъ дверяхъ производятся всѣ
дѣла о нарушеніи военной дисциплины.

²⁾ См. „Вѣсти. Евр.“ 1883 г. № 6.